

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Геза Шварц

ЭШ ИЗ МИРА ТЕНЕЙ

Рошани Чокши

ЗЕРКАЛО ДУХОВ

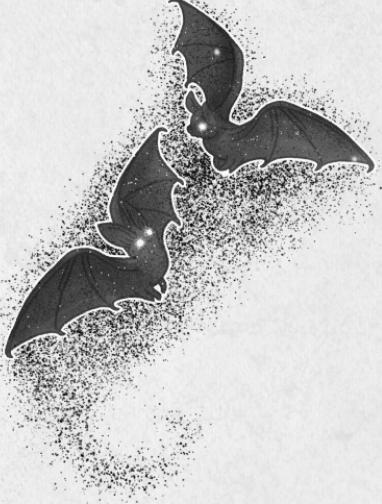
Геза Шварц

Эни

ИЗ МИРА ТЕНЕЙ

МОСКВА
2026

1

Эш

Крыша собора Святого Вита была чертовски скользкая, и Эш, нахлобучив чёрную шляпу и раскинув руки в стороны, балансировал на её кровле. Плащ его развевался на ночном ветру, гуляющем над Золотым городом, в лицо бил дождь, но он не обращал на это никакого внимания. Он сконцентрировался на своей цели — возвышающейся перед ним башенке на коньке крыши — и медленно, шаг за шагом, продвигался вперёд по проклятому скользкому металлу.

— А ты что тут делаешь?

В последний момент Эш восстановил равновесие. Из-за башенки выглянула тёмная фигура. Она выглядела как помесь обезьянки и кошки с чёрной шерстью и блестящими зелёными глазами.

зами. Существо широко улыбалось, обнажив острые зубы.

— Чтоб тебе провалиться, глупый ночной карлик! — выдохнул Эш. — Ты выбрал крайне неудачное место, чтобы напугать меня, Фуми!

— Это место неудачное во всех смыслах, — согласился Фуми. — Ты своим Горящим Письмом чуть не подпалил плющ на стенах моего славного домика — настолько небрежно оно было написано. И я, конечно, прекрасно понимаю, что ты хочешь отпраздновать своё освобождение из темницы — но не лучше ли это сделать у меня?

— Вонючий и затхлый склеп не соответствует моим представлениям об уюте.

— Да-а, а вот крыша церкви под проливным дождём — это совсем другое дело. Всё понятно с тобой, — Фуми начал отряхиваться, и капли полетели в стороны. — Такое впечатление, что за те две недели, что ты провёл в темнице, ты стал ещё более странным, чем был до этого.

— За семнадцать ночей, — поправил его Эш. — И да. Вполне возможно, что вечная темнота оказала на меня нехорошее влияние. Кстати, я ведь и не сделал почти ничего плохого.

Фуми прищёлкнул языком:

— Ты стащил шляпу королевского счетовода и изрисовал её невидимым мелом, который

начал светиться посреди важного заседания финансового совета. И главное — что ты нарисовал?! Задний проход лошади! Я бы не сказал, что это «почти ничего плохого».

— Осла вообще-то, а не лошади, — снова поправил Эш. — Потому что счетовод осёл и есть. И как я слышал, сама королева тайком посмеивалась.

— Тем не менее она всё-таки заперла тебя.

— Но она же меня и освободила.

Фуми пожал плечами:

— Разумеется. Ты ведь по-прежнему один из её лучших охотников.

— Она меня вышвырнула из своей гильдии.

— Так ты ей выбора не оставил. Сколько её правил ты нарушил за последний месяц? Все, что были?

— Но правила же для того и созданы, чтобы их нарушать, — заявил Эш. — В этом их прелесть.

— И всё же некоторые правила имеют смысл, — вздохнул Фуми. — Например, то, согласно которому мы должны скрываться от людей. Ты действительно считаешь, что торчать на самом высоком соборе страны хорошая идея? Да ещё и встать при этом в человеческий рост.

Эш фыркнул:

— При чём же тут человек, когда я настоящий шедевр магии! Сам посмотри! Кожа гладкая, как мрамор, волосы серебряные, как звёздный свет! Мое тело — идеальная защита от всех пакостей мира. Правда, теперь мне придётся заново привыкать к переходу на ту сторону мира теней. А где, если не здесь, это лучше всего провернуть?

— Да-да, — пробормотал Фуми. — Ты ж эту крышу вдоль и поперёк знаешь. Каждую сломанную черепицу, каждое пёрышко петуха-флюгера. Оно и неудивительно: ты так часто здесь гуляешь. Даже не важно, в каком мире.

— Вот именно. Я хозяин этой крыши. — Эш перескочил на башенку, да так быстро, что подкладка его плаща вспыхнула чёрным огнём. Страх Фуми перед огнём щекотал Эшу затылок. А боялся ночной карлик неспроста: его шёрстка очень легко воспламенялась от магического огня.

— Люди будут в восторге, когда увидят горящую тень, скачущую по их церкви, — вздохнул Фуми.

— Да в такую погоду ни один человек наверх не посмотрит. Не говоря уж о том, что в своём невежестве люди бы всё равно ничего не поняли. Они перестали видеть магическое. Сам же знаешь.

— А как насчёт охотников королевы? Тех, что
ещё в гильдии и сделают всё, чтобы преподать
урок Покорителю Чудовищ Эшу Траумфейеру?

Глаза Эша сверкнули:

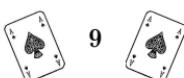
— Эти-то? Так они сейчас на своём ежегодном собрании в Шатенбурге, слушают занудные доклады. А потом будут готовиться к балу королевы, на котором будут плясать три дня и три ночи подряд. Короче говоря: что бы ни случилось в эту дождливую ночь в мире людей, они об этом не узнают. Уж поверь, Покоритель Чудовищ знает, о чём говорит.

По лицу Фуми расположилась широкая улыбка.

— Что ж ты сразу-то не сказал!

— Ага, чтоб ты меньше боялся? Было бы так скучно. — Эш вытащил из кармана игральные карты и перебросил их из одной руки в другую. Серебряные кольца на его пальцах звякнули, и карты ложились точно одна на другую. — Итак, — объявил он с гордостью, — я снова прежний. Осталась только одна маленькая деталь, — он повернулся к Фуми. — Посмотри мне в глаза. Как они выглядят?

— Как проклятое ночное небо с тысячью сверкающих звёзд, — нашёл сравнение Фуми. — Какого ответа ты ждёшь? Ты же тень. И у тебя глаза тени.

— Обычно они чёрные, — упрекнул его Эш. — А сейчас они серые. Темница отняла у меня много сил. Моя магия слаба, как тролль в новолуние.

Фуми вытер с глаза дождевую капельку:

— Сочувствую. Только вот дождь и холод вряд ли её восстановят.

— Верно, не восстановят, — согласился Эш. — Но вот цвета над нами вполне на это способны.

Фуми взглянул вверх, выше крыш — и с шумом втянул воздух. Дождь лил как из ведра. А из моря сияющих огней, переливаясь, будто мыльные пузыри, поднимались первыеочные сны людей. Фуми восхищённо вздохнул.

— Я ещё никогда не видел их с такого ракурса, — прошептал он с благоговением.

— Поэтому я тебя и позвал, — кивнул Эш. — Чтобы набраться новых сил, мне нужно пролететь сквозь сны. А что может быть приятнее, чем полёт с лучшим другом?

Фуми покосился на него:

— С лучшим другом, у которого исключительный слух и который способен унюхать любого охотника на значительном расстоянии от тебя? Если, конечно, кто-то из них решит перейти нам дорогу. Признайся, я тебе нужен, чтобы обеспечить твою безопасность!

— Да уж, моя личная система раннего оповещения. — Эш трепал Фуми по голове, пока карлик не стал похож на декоративного пуделя с высокой причёской. — Но если ты *боишься*, что кто-то заметит, как мы нарушаем все существующие правила, и тебе не по душе ма-а-аленькое *приключение*...

Фуми ухмыльнулся:

— Я ночной карлик — ты тень. Мы созданы, чтобы быть для всех невидимыми, — и добавил чуть тише: — По крайней мере, пока охотники королевы сидят в крепости.

Эш шагнул на самый край крыши:

— Готов к полёту сквозь пламя снов?

Фуми проворно запрыгнул Эшу на плечо:

— Я готов, если готов ты. Мы...

Прежде чем он успел договорить, Эш скользнул вниз. Фуми вцепился ему в плечи и заорал благим матом. Эш же, напротив, только рассмеялся. Смех у него был хриплый и тёмный, как у всех других теней.

«О да, — подумал он, чувствуя, как ветер раздувает его пламя. — Я вернулся!»

Он без труда схватился за трос, свисающий с одного из фиалов, и побежал вниз по фасаду, стремительно приближаясь к земле, и ускорился точно в тот момент, когда трос начал тлеть и обращаться в пепел.

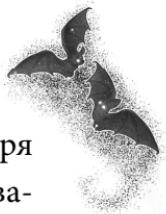
— Ты ненормальный! — просипел Фуми. — Неужели нельзя было заранее сказать, что там болтается трос?!

— Разве же это было бы весело?

Они поспешили вниз по лестнице к крепости Пражский Град и перескочили на крышу соседнего дома, где буквально на расстоянии вытянутой руки от них парили сны людей. Некоторые были крохотные, как воробы, иные — огромные, как валуны. Эш заметил сон о волнующемся океане и с вопящим Фуми на плече рванулся прямо в него. Тут же их обоих поглотили бушующие волны. Чувствуя гул моря, Эш раскинул руки в стороны, а потом, словно птица, поднялся в воздух и вылетел из сна.

— А я-то думал, сильнее мы уж точно не промокнем, — пискнул Фуми, когда они катились по крыше.

Но вскоре и ночной карлик хохотал от радости, и друзья понеслись дальше, сквозь множество других встречающихся им на пути снов. Вот они приземлились на гору сладостей, вот взлетели над мягкими ватными облаками, после чего скользнули мимо трёх красных солнц. Фуми восторженно вскинул руки, когда они промчались по сверкающей радуге, а Эш явственно ощущал чувства и мысли людей, про-

будившие эти сны к жизни. Именно благодаря им цвета снов были такими яркими и переливались. Сейчас эти сны текли сквозь него разноцветными потоками, и в результате все, даже самые незначительные, воспоминания о мрачной темнице были вытеснены.

— Почему мы так редко это делаем? — спросил Фуми, когда они наконец остановились.

Вокруг них один за другим взмывали ввысь маленькие сны.

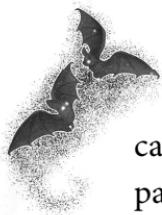
Эш наблюдал за восходом солнца, мягко касающимся его лица.

— К сожалению, охотники королевы собираются вместе только раз в году, — пояснил он. — Если бы мы устраивали подобные представления каждую ночь, мы бы прописались в темнице. — И он коснулся рассвета, который вдруг превратился в шар из льда. Эш тут же вырвал его из воздуха и спрятал в свой плащ.

Фуми хихикнул:

— Знали бы люди, что их сны используются в мире теней как валюта... или хотя бы, что мир теней соседствует с их собственным миром! Да они бы с ума сошли!

Эш улыбнулся, продолжая складывать сны к себе в карманы. На рынках и базарах его мира снами можно было расплатиться и купить

самые красивые вещицы. Например, шарф из радуги. Волшебную шляпу. Или вкус облаков. Помимо этого сны людей ещё и наполняли мир теней тем, что так необходимо для жизни всем созданиям другого мира: магией.

Эш рассматривал свои пальцы — на них ещё осталось немного цвета.

— Но они даже не догадываются, — тихо проговорил он. — Люди не имеют ни малейшего понятия, какая мощь заключена в их снах.

Фуми открыл было рот, чтобы возразить, но вместо этого вдруг громко чихнул.

— Ой, — шмыгнул он носом. — Как странно пахнет. Что это?

Эш огляделся:

— Наверное, это сон о зелёных кабанах. Они всегда жутко воняют.

— Нет, — пробормотал Фуми. — Пахнет... тенью.

Эш повёл носом и тоже почувствовал этот запах: уникальную смесь пепла, ночи и древесины кедра — отличительную черту его народа. Запах был едва ощутим. Учуять его могли разве что сами тени. И ночной карлик, обладающий тонким нюхом.

Как можнотише они двинулись по следу. Теням и прочим обитателям нечеловеческого

мира запрещалось покидать их мир — за очень редкими исключениями. Слишком велика была опасность попасться людям на глаза. А на что способны люди, пронюхавшие о существах из другого мира, теням хорошо известно.

— Смотри-ка, — хрипло прошептал Фуми. — Ты, похоже, не единственный, кто решил сегодня пособирать новые сны.

Эш проследил за его взглядом. Совсем неподалёку несколько снов почернели и разлетелись на части.

— Он их не собирает, — мрачно изрёк Эш. — Он их ворует.

Фуми затаил дыхание:

— Что же нам теперь делать?

— То, что обычно делают охотники, — ответил Эш с улыбкой. — Мы его поймаем.

